

Варвара Жданова

К причинам расформирования «Совкино» (1924-1930).

В письме-жалобе К.М. Шведчикова в ЦК ВКП(б) 15 мая 1926 г. о «травле» «Совкино» со стороны ГПП и «отдельных кино-организаций, желающих свалить свою безхозяйственную работу ссылками на Совкино», содержится ссылка на брошюру «Кино-язва».

Эта брошюра, изданная в 1926 году (М., Издание журнала «Советское кино», 1926), содержала статьи авторов журнала «Советское кино»: В. Мещерякова, М. Веремеенко, А. Кациграса, остро критической направленности по поводу деятельности кино-организации, возглавляемой Шведчиковым.

Даже в этом яростно критическом сборнике нашлось место признанию бесспорных достижений «Совкино». Так, признается, что со времени организации единого прокатного центра, кинодело в городе обрело почву под ногами. Выросла городская киносеть, была устранена вредная конкуренция мелких прокатчиков. Наконец, коммерческий результат налицо: за первые 9 месяцев существования «Совкино» заработало миллион рублей прибыли. «Кино-язва» решает повернуть «Совкино» лицом к проблеме кинофикации деревни и бороться с «кино-чванством» «Совкино», находящегося в упоении от первых успехов.

Надо сказать, что авторы брошюры пытаются последовательно доказать, что «Совкино» проваливает задачу налаживания деревенского проката.

(Мещеряков В., Веремеенко М., Кациграс А. Кино-язва (об упражнениях Совкино над деревней). М.: Издание журнала «Советское кино». 1926. – 64 с.)

В упомянутом письме Шведчикова в ЦК ВКП(б) содержится также жалоба на публикацию в печати слухов о банкротстве «Совкино». В «Рабочей Москве» от 15 мая опубликована «сенсационная» заметка «Банкротство Совкино». Таким

образом, еще с начала существования, «Совкино» преследовали слухи о расформировании.

Шведчиков в письме, опровергая слухи, ссылается на проверку деятельности «Совкино», осуществленную РКИ, в ходе которой подтвердилась успешная финансовая позиция «Совкино». Шведчиков опасается, что слухи о банкротстве могут создать затруднения за границей, где «Совкино» пользуется значительным кредитом и доверием.

К письму приложена выписка из «Протокола Общего Собрания Акционеров Всероссийского Фото-Кинематографического Акционерного Общества «Советское кино» (Совкино) 24 апреля 1926 г.». На собрании рассматривался отчет Правления о деятельности Общества за 1925 операционный год. В резолюции отмечалось, что финансовые результаты деятельности организации следует признать вполне удовлетворительными; также признавались большие достижения прокатной политики и выражалось настоятельное пожелание обратить внимание «Совкино» на клубный и деревенский прокат.

Следует иметь в виду, что к концу 1920-х в деревне стала наращивать темпы коллективизация. «Совкино» в своих тематических планах не поспевало отражать успехи колхозной политики, оставалось на позиции абстрактного просветительства.

На заседании коллегии НКП 11 февраля 1928 г. были отмечены следующие недоработки «Совкино».

Деревенский прокат остается дорогим, картины даются технически негодные, киномеханики неопытны, передвижная аппаратура нуждается в ремонте.

В рабочих клубах первоклассные фильмы демонстрируются с большим опозданием, иногда рабочие не видят их вовсе. Некоторые клубы (вне зависимости от линии «Совкино») не стремятся сделать кино орудием просветительства, а стремятся лишь к получению прибыли, превращая рабочий клуб в коммерческий кинотеатр.

Качество импортируемых «Совкино» фильмов, как правило, низкое.

Идеологическая сторона производимых «Совкино» фильмов не достаточно выдержана. Возможно, дело в отрыве от советской общественности, которая могла бы указать запросы рабоче-крестьянского зрителя, раскрыть задания партии.

Вывод был нелицеприятен для «Совкино», которое отнюдь не достаточно полно осуществило задачи, поставленные перед ним в начале деятельности.

«...Директивы партии и правительства об энергичном продвижении кино в деревню, о лучшем снабжении рабочих районов и красноармейских клубов агитационной, агитационной, научной и художественной фильмой, а также директивы о необходимости идеологической выдержанности картин – необходимо считать выполненным в далеко не достаточной мере».

(РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 363, л. 98.)

Финансово-идеологические распри между «Межрабпом-фильмом» и «Совкино» (1928-29) явно не добавляли очков «Совкино» в глазах властей, того же Наркомпроса. В это же время в печати появились слухи о коренных неполадках в партячейке «Совкино». Эти слухи Шведчиков яростно опровергал в письмах в официальные инстанции.

27 февраля 1929 г. за административные нарушения был арестован технический директор Ленинградской кинофабрики А.М. Сливкин. Члены Правления «Совкино» давали показания ленинградской прокуратуре.

13 сентября 1928 г. директор московской кинофабрики «Совкино» и член Правления И.П. Трайнин направил письмо в ЦКК НКРКИ, объясняя критические нападки в адрес «Совкино» некоего т. Богатырева – ответственного работника фабрики.

Выступая в «Кино-Газете», на заседании АРКа и в других общественных местах, т. Богатырев (якобы, в порядке самокритики) утверждал, что при обследовании финансовой деятельности кинофабрики представителем РКИ, инспектор был «проведен и одурачен», что граничило бы с уголовщиной, если бы эти сведения подтвердились. Трайнин в своем письме утверждает, что обвинения Богатырева бессмысленно и выражает готовность поднять

документацию. Трайнин обвиняет «Кино-Газету» в смаковании сенсации и, в свою очередь, говорит о финансовой нечистоплотности коммуниста Богатырева, для которого партбилет стал «охранной грамотой». Богатырев в своих отчетах по работе съемочной группы вписывал различные «разъездные», которые им не производились. Т. Богатырева, согласно постановлению об освежении кадров, наметили к откомандированию. «Решение это у нас было еще до появления статей Богатырева за подписью «Саб» и упрекнуть нас в том, что мы желали бы разделаться с критиком, не приходится...»

(РГАЛИ, ф. 2496, оп. 2, д. 10, л. 32-32(об.)

28 февраля 1928 г. на заседании парткома Красно-Пресненской Районной Контрольной Комиссии ВКП(б) рассматривалось дело об увольнении с работы т. Сольского (ячейка «Совкино»), в связи с его критическими выступлениями в прессе в адрес «Совкино». Было постановлено решение ячейки в отношении увольнения т. Сольского отменить, резюмируя, что «ячейка подпала под влияние Правления Совкино, в частности, тов. Шведчикова, который использовал ячейку, как орудие борьбы с критикой, поднятой в печати и на собраниях в целях вышибания его с работы в Совкино».

(РГАЛИ, ф. 2496, оп. 2, д. 10, л. 8.)

Внутренние склоки и распри раздирали «Совкино» и добавляли оттенок сомнительности к общественной репутации организации.

В письме К.М. Шведчикова от 19 августа 1928 г. в Московскую Контрольную Комиссию ВКП(б) содержатся обвинения в адрес В. Сольского:

«Настоящим заявляю, что тов. Сольского необходимо было снять с работы еще полгода тому назад, как склочного элемента, невыполняющего задания Правления и как человека, который не желает работать и выполнять непосредственные распоряжения его начальника, члена Правления, тов. Рафеса».

(РГАЛИ, ф. 2496, оп. 2, д. 10, л. 27.)

Кроме того, в этом письме Шведчиков должен был отреагировать на некоторые скандальные заметки в прессе о недостойном моральном облике

(пьянство и пр.) членов ячейки «Совкино». Все это, как пишет Шведчиков, нуждается в дополнительной проверке.

В июле 1928 г. в ряде газет: «Известия», «Кино-газета», «Рабочая газета», «Правда» появились заметки, в том числе, с такими «завлекательными» названиями, как «Зойкина квартира» в ...Совкино» (Рабочая газета, 1928, 5 июля). В заметках с сарказмом описывалось распутство и дебоши членов комячейки «Совкино», сбившихся с пути тт. Подогова, Синявского, Веселова. Заправилами пьянствующей компании назывались тт. Волчок, Левит-Гуревич, Сысоев. Добавилось обвинение в изнасиловании гражданки Л. «Рабочая газета» пыталась расследовать ситуацию, но, надо сказать, соглашаясь с мнением Шведчикова, что пресса занималась этим не вполне ясным, запутанным делом, где было много недоказанного, не без смакования «сенсационных» подробностей кадровых неурядиц в «Совкино». В «Рабочей газете»:

«Коммуниста вапповца Сольского, который помог районной контрольной комиссии вскрыть этот гнойник, стали выживать из Совкино.

Когда об этих безобразиях стало известно контрольной комиссии, группа коммунистов начала собирать подписи о невиновности Подогова, Синявского, Веселова и других. Насильников называли прекрасными товарищами и заслуженными ... революционерами».

«Странным кажется и выступление на одном из партсобраний одного из руководителей Совкино, который пытался доказать, что «у нас все спокойно и особенного ничего не случилось. Товарищи, о которых здесь говорили, по моему, хорошие. А вот Сольский – «паршивая овца...»

(РГАЛИ, ф. 2496, оп. 2, д. 10, л. 47.)

Характеризуя внутренние распри «Совкино», в заключение, приведем полностью письмо (1928-29) писателя-ВАППовца Сольского, интересное в социо-культурном аспекте, обрисовке «быта и нравов» в «Совкино», сочетания творчества и финансовых расчетов.

«В ЦКК

Члена ВКП (б) с 6.1917. п/б 23988

В. Сольского (Панского)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Тов. К.М. Шведчиков, председатель Правления Совкино, распространяет обо мне слухи оскорбительные для меня, как для члена партии. Слухи эти т. Шведчиков распространяет, как мне передают партийные товарищи, в Кремлевской столовке, в разговорах с партийными товарищами и, в моем присутствии, на заседании бюро Кр.-Пресн. Райкома 13 июля. Тов. Шведчиков обвиняет меня в следующем:

- 1) Что я написал заявление в КК Кр.-Пр. Райкома и подделал на этом заявлении подпись т. Раскольниковова.
- 2) Что я продал, под чужой фамилией, сценарий и при помощи фальшивых документов получил за этот сценарий гонорар.
- 3) Что я вообще не плачу отчислений от моего лит. заработка и обманываю партию, заявляя, что у меня такого заработка нет.

В ответ на эти обвинения я должен ответить:

1. Заявление, о котором говорит т. Шведчиков писал не я, а комфракция Правления ВАПП. В заявлении комфракция, за подписью целого ряда товарищей, протестовала против травли меня Правлением Совкино. Я этого заявления не подписывал. Тов. Раскольников его тоже не подписывал, ни я, ни кто либо другой, подписи тов. Раскольниковова на заявлении не подделывал.
2. Я действительно продал Совкино сценарий «Гиразов», но не под чужой фамилией, а под моим литературным псевдонимом В. Туровский. В течение целого ряда лет я подписывал этим псевдонимом мои статьи в газетах («Известиях», «Раб. Москве» и др.). Это могут подтвердить т.т. Волин, Рютин и др., я, наконец, могу представить эти статьи. Этот мой псевдоним не был известен тов. Шведчикову. Я знал об этом. Но я не мог представить моего сценария за подписью В. Сольский, так как незадолго до этого тов. Шведчиковым были отклонены два моих сценария, принятых худ. Отделом, директором фабрики и ГРК. Тов. Ефремов заявил мне, что тов. Шведчиков даже не читал этих сценариев.

Сценарий «Гиразов» был принят Правлением Совкино и тов. Шведчиковым. Я не вижу ничего предосудительного в том, что я продал его под псевдонимом. Члены Правления Совкино т.т. Рафес и Трайнин также продавали свои сценарии (первый под псевдонимом Горин – сцен. «Мой паровоз летит вперед», второй под псев., кажется, Морин, сценарий «Семья»). Б. член Правления т. Бляхин продал сценарий «26 комиссаров». Сотрудники Совкино Туркин, Шкловский, Драганов и целый ряд других тоже продавали Совкино свои сценарии.

Доверенность на получение гонорара за сценарий я выдал курьеру ВАПП т. Хорошаеву. На доверенности я подписался В. Туровский, на что имел полное право.

3. Я плачу отчисления от лит. заработка, за последние 3-4 месяца заплатил свыше 250 руб. У меня, действительно, есть задолженность, объясняющаяся тем, что правление Совкино лишило меня квартиры и я уже год вынужден жить в гостинице, и плачу за комнату больше ста рублей в месяц. Но я уже четыре месяца тому назад сообщил в письменном виде в ячейку обо всем этом, написал, что у меня есть задолженность и что я ее покрою в ближайшее время. Так я и делаю. Лит. заработка от партии я не скрывал, а тогда же, т. е. 4 месяца тому назад, сообщил, сколько с меня причитается.

Тов. Шведчиков – старый партиец и я отношусь к нему лично с полным уважением. Однако, это не дает ему права распускать обо мне подобного рода слухи и компрометировать меня на основании неверных информации.

Категорически протестуя против этого, прошу ЦКК разобрать дело и очистить меня от этих обвинений.

(В. Сольский)».

(РГАЛИ, ф. 2496, оп. 2, д. 10, л. 49-49(об.)

Согласно «Справке о выполнении киноорганизациями производственной программы по художественной фильме за время с 1 октября 1929 г. по 20 января 1930 г.» наиболее обостренное положение с выполнением производственной программы обозначилось у ВУФКУ и «Совкино».

Некоторые цифры по «Совкино».

Перешли производством от 28-29 г. 33 художественных полнометражных фильма и 1 художественный короткометражный. Как справедливо замечено в Справке: «По линии производства фильм положение совершенно катастрофическое». Из 34 фильмов, перешедших производством от 28-29 г. представлен в ГРК и разрешен только фильм «Кто виноват?» (кроме того, через ГРК прошло 7 фильм, законченных производством в 1928-29 г., из которых 6 фильмов разрешены и 1 запрещен). Выполнение программы исчисляется в 5%.

На утверждение ГРК было представлено 25 сценариев, из которых 11 разрешено. Для выполнения производственной программы 78 сценариев должны быть заготовлены в первом полугодии. По линии сценарной подготовки выполнение программы за 4 месяца (октябрь-январь) состоялось примерно на 25%.

В Справке декларирован кризис кинопроизводства: в сценарной области и в области постановки фильмов (качество фильмов, в основном, ниже среднего). Кризис обусловлен не только недостатком кадров и техники, но и просчетами руководства. Кризис руководства выражается в том, что производство не регулируется, не увязываются его отдельные стадии.

Бьют в глаза цифры запрещенных сценариев и фильмов. По Совкино - около 50% запрещенных сценариев; по «Межрабпомфильм» – 100%; по «Востоккино» – 75%.

По ВУФКУ- 75% запрещенных фильмов; по Госкинопрому Грузии – 50%; по «Белгоскино» – 50%.

«Совкино» прекратило свою деятельность в начале 1930 года, чему непосредственно предшествовали следующие обстоятельства.

В решении о реорганизации «Совкино» центральную роль сыграла обвинительная критика Зам. зав. АППО ЦК ВКП(б) П.М. Керженцева. 3 января П.М. Керженцев представил на рассмотрение Секретариата ЦК докладную записку о неудовлетворительной работе «Совкино». Указывалось на

значительное невыполнение плана по производству художественных фильмов (1928/29). Если «Совкино» при этом ссылалось на сценарный кризис и повышение себестоимости кинопроизводства, как объективные причины, то Керженцев не принимал эти доводы, считая их следствием явных просчетов в управлении киноделом.

В служебной записке Керженцева также содержались обвинения «Совкино» в просчетах тематической репертуарной политики (фильмы недостаточно точно отражают социальные процессы). Далее в записке были подвергнуты острейшей критике все узловые аспекты деятельности «Совкино». Отмечено недостаточное внимание к фильмам для деревенского проката, коммерциализация прокатной политики, ограниченность экспортных планов, закупка зарубежных фильмов низкого идейно-художественного уровня, недостаточное внимание к производству «культурфильмов», работа вне связи с общественными организациями, отставание в освоении технических новаций в области киноиндустрии. Таким образом, деятельность «Совкино» не удовлетворяла основным требованиям и поставленным задачам, организация не смогла осуществить поворот, предписанный партийным киносовещанием.

П.М. Керженцевым был подготовлен проект резолюции ЦК ВКП(б) о деятельности «Совкино». Как мера по улучшению ситуации, предложена реорганизация руководства кинематографией и проведение киносовещания. 6 января проект был снят с обсуждения, вероятно, в связи с процессом реорганизации ЦК.

(Летопись Российского кино. 1930-1945. М.: Материк, 2007. С. 8-9.)

Подводя итоги внепланового обследования киноорганизаций, Комиссия РКИ РСФСР 6 января составила проект постановления СНК РСФСР о современном состоянии и перспективах кинодела в РСФСР, согласно которому, предусматривалось создание единого всесоюзного кинообъединения («Всесоюзкино»).

13 января было принято постановление СНК СССР об организации при ВСНХ СССР Общесоюзного объединения по кинофотопромышленности

(«Союзкино»), о передаче под его управление всех кинопредприятий, научно-исследовательских, учебных заведений. Была создана комиссия для определения прокатной политики и принципах управления киносетью. Новое начинание нашло поддержку в статье К.М. Шведчикова «Общесоюзное объединение по кино- и фотопромышленности» (Известия, 1930, 18 февраля).

23 февраля СНК СССР принял постановление об организации Всесоюзного кинообъединения – «Союзкино».

Председателем Правления «Союзкино» назначен Мартемьян Никитович Рютин (1890-1938).

15 марта ВСНХ СССР издал приказ (во исполнение постановления СНК СССР от 23.02) об образовании в системе ВСНХ общесоюзного объединения по кинофотопромышленности («Союзкино»), действующего на началах хозрасчета.

28 апреля состоялось первое заседание Правления «Союзкино», утвердившее структуру объединения. За основу взят аппарат «Совкино».

Тов. Рютин (Предправления) – секретариат, управление делами.

Тов. Шведчиков (Зам. Предправления) – финансово-счетный отдел, общее руководство.

В Правлении тт.: Алмазов, Козак, Гринфельд, Воробьев.

5 июня Правление «Союзкино» (в связи с постановлением СТО от 11.05 и постановлением Президиума ВСНХ от 21.05) издало приказ о ликвидации «Совкино». Вышел соответствующий приказ Шведчикова.